

Театр

Пришел мужчина к женщине — и...

Неожиданная премьера появилась на одесской сцене. В Еврейском культурном центре Beit Grand Семен Злотников поставил спектакль «Пришел мужчина к женщине» по собственной одноименной пьесе.

Коротко, буквально пунктирно, — о происходящем по сюжету. Живущая в квартире со старой мебелью (даже абажур над столом висит!) «забалзаковских лет» Дина Федоровна, так сказать, желает познакомиться. И друзья не мудрствуя лукаво подбрасывают ей Виктора Петровича — уж никак не принца желанного: разведенного, ростом всего метр семьдесят шесть (а она рисовала себе — чтобы был никак не меньше метра восьмидесяти трех!), да и явно не брутального, не мачо, не Казанову. Но — журавль пусть в мечтах и останется, а синицу из рук упускать же нельзя, не так ли? Вот и раскручиваются страсти, то и дело в открытую, вызываясь демонстративно подогреваемые Диной Федоровной. А когда Виктор Петрович наконец-то «клюет» на предложенное потенциальной невестой вино, на ее подсказки об объятиях и поцелуе... — Дина Федоровна, как настоящая Женщина, тут же начинает им крутить-вертеть... Пока не потеряет его... Или не потеряет... Или потеряет... Или все же нет...

Пьеса, которая лежит в основе этого спектакля, отнюдь не нова — ей уже, считай, сорок лет. И когда-то Иосиф Райхельгауз ее интерпретировал на столичных подмостках, и по градам и вёсям провинциальным спектакли других режиссеров шли потом, значительно позже, — и шли с успехом, вполне соответствующим тогдашнему времени. Почему вдруг теперь вернулись к пьесе? В конце концов это же привычная практика — на театральной сцене возвращаться к известной драматургии. А уж у нас, в Одессе, — так и вовсе: за считанные годы «Турандот» трижды подраяд выходила в разных постановках — два раза в Оперном театре и один — в Украинском, «Гамлетом» дерзко пытались покорить публику в Русском, Украинском и в ТЮЗе, а классическая украинская «Кайдашева семья» была представлена практически одновременно в театрах имени В. Василько и Юного зрителя... Достаточно примеров? Убедительно?

Так вот, «Пришел мужчина к женщине». Хотя, казалось бы, и сюжет известен, и коллизии вековые... Ну, в самом деле: все и ко всему привыкли, и все про все знают: что и как, когда и с кем, почему, зачем и почему. А еще, заводя разговор на тему встречи мужчины и женщины, досуние «аналитики» непременно изложат вам все характерные аспекты причинно-следственных связей, наиболее вероятную последовательность дальнейших событий...

И все же — неожиданно. Неожиданно, во-первых, то, что нынешний спектакль идет в «Бейт-Гранде», визитной карточкой которого донедавна

представляли квази-перформансы типа «Ехать надо» и иже с ним. А в случае со злотниковской премьерой уже и сам по себе термин «спектакль» можно применить, что называется, по «Гамбургскому счету», с полным основанием и без каких бы то ни было скидок на что бы то ни было.

Неожиданность вторая — пара исполнителей: сугубо драматическая актриса (заслуженная артистка Украины Ирина Охотниченко) и заслуженно популярный мастер комедийного, нередко эксцентрического жанра (Алексей Агопьян). Но, простите же, у Ирины Охотниченко, любимой зрителем и в драме, и в трагедии, был и поныне остается блистательный гротесковый каскадный дуэт с Сергеем Фроловым — в спектакле ТЮЗа «Принцесса Пирлипат». А вот талантливо комикующий обычно Алексей Агопьян имеет за плечами не только завидную профессиональную школу ЛГИТМиКа, но и не менее завидный шлейф высококлассных киноролей, вплоть до прекрасно созданного им в телесериале образа Булата Окуджавы.

Неожиданность третья. Качели сюжета, сочиненного драматургом, режиссеры прежних постановок, конечно же, разгоняли каждый по-своему, но не забывали при этом легко и безболезненно купировать некоторые не самые удачные реплики и паузы пьесы. А тут ставил спектакль сам Злотников, который профессиональным режиссером не является. И, естественно, тем более любит свой авторский текст — «от и до», включая не только фразы и слова, но и каждую запятую, и каждое из обильно рассыпанных по тексту междометий и многоточий... И воленс-неволенс возникает вопрос о темпоритме. Но об этом, если не возражаете, чуть позже.

А пока...

Ирина Охотниченко играет Дину Федоровну в свое удовольствие. Чуть-чуть актриса показала суетливую в первые же мгновения, но... В следующей же сцене оправданность этой суеты подтверждена «на все сто»: женщина переодевается — и это уже не одинокая домохозяйка, которой и гвоздь самой забить придется, и, возможно, подтекающую трубу самостоятельно залепить скотчем... Перед зеркалом, а заодно и перед гостем в эффектном облачении предстает — Женщина! К которой, того и гляди, сейчас начнет всерьез притягивать любого нормально-го мужчину.

Впрочем, поначалу Виктор Петрович у Агопьяна кому-то может показаться и не подпадающим под понятие «нормальный мужчина». Просто такой, каких много, очень много, настолько много, что

увидит его женщина на улице, — так точно же: не обернется даже, не то чтобы слюной романтической зависти к потенциальной владелице такого мужчины захлебываться...

Да, это правда, уж такие они разные — эти персонажи, что поневоле вспомнится почти анекдотический прецедент в спектакле одного из наших театров. Там, понимаете ли, автор (по фамилии Чехов! Антон Павлович!) имел в виду, что в увидевшем юную партнершу героя должно проснуться мужское, форсажно-звериное начало. А на сцене в силу личных характеристик конкретных исполнителей, назначенных на роли, как раз девица набрасывается на трясущегося от страха партнера и зажимает его так, что тому и деваться некуда...

Нет, к счастью, актерский арсенал у Охотниченко и Агопьяна несопоставимо, на порядок, тоньше и интеллигентнее. Возникает ощущение, что актеры буквально перехватывают друг у друга инициативу, и это только на первый взгляд может показаться, что есть однозначно ведущая Она и столь же однозначно ведомый Он. Да, мы знаем, что в семье должен командовать «кто-то одна», но, право же, сила персонажа и мастерство исполнителя в том, чтобы он, Виктор Петрович, убеждая нас в правдивости подобного постулата, исподволь заставил Дину Федоровну таки по-настоящему полюбить себя, тихого, застенчивого, деликатного до нелепости и, соответственно, до сценического гэгэ...

Охотниченко раскручивает пружину характера — и скорость перемены настроений Дины Федоровны, амплитуда ее требований, предсказуемая непредсказуемость этой сумасбродной, но трогательной

ИРИНА ОХОТНИЧЕНКО (ДИНА ФЕДОРОВНА) И АЛЕКСЕЙ АГОПЬЯН (ВИКТОР ПЕТРОВИЧ)

но, так и положено, и люди театра знают, что даже малейшее изменение режиссерского замысла актером является грубейшим и недопустимым нарушением. Охотниченко и Агопьян не скрывают, что для них Злотников — гуру. Счастье драматурга и режиссера — обладать таким отношением к себе со стороны артистов.

Зритель свободнее. И потому его может несколько раздражать затянутость из-за отдельных повторов — если и не реплика, то действия. Вот и не только у автора этих строк, но и у

Ну а теперь — особо приятное. Если зачастую рецензенты вынуждены акцентировать удачные моменты в игре того или иного исполнителя, особенно заметные на фоне... как бы это помягче... не такой удачной игры партнеров, то здесь — с точностью до наоборот. Синхронность даже не игры, а буквально сиюминутных ощущений друг друга, вплоть до флюидов, у Охотниченко и Агопьяна просто-таки восхищает. Обладание столь редкостным умением работать в ансамбле, так чувствовать партнера — это дорогого стоит. И поневоле возникает желание вновь и вновь встречаться с этим дуэтом — от одного спектакля к другому, и далее — да хоть везде.

И последнее. То, что публика, не раз аплодируя по ходу спектакля, стоя устраивает овацию под финал — это, конечно же, отрадно. Но обратите внимание: искреннее и восторженное «Браво!» летит к сцене от искренних профессионалов, от которых дожидаться даже сдержанной похвалы в нашей повседневности удается ой как далеко не всегда.

Ну а то, что пришел мужчина к женщине и дальше разворачивается все, что и должно разворачиваться у нормальных людей, и что потом любимые бранятся — только тешатся, и что все это знают, и всегда так было — так на то и природа наша. А вот поведать об этом столь свежо, интересно и эффектно — это уже искусство. Настоящее. Безоговорочное.

Евгений ЖЕНИН,
член Правления Национального союза кинематографистов Украины, почетный работник культуры Украины.

Пришел мужчина к женщине и дальше разворачивается все, что и должно разворачиваться у нормальных людей, и что потом любимые бранятся — только тешатся, и что все это знают, и всегда так было — так на то и природа наша. А вот поведать об этом столь свежо, интересно и эффектно — это уже искусство. Настоящее. Безоговорочное.

дамы вызывают зрительскую улыбку, зрительскую нежность, зрительское тепло и восторг. Вот, с вашего позволения, Актриса, какой многие в городе еще и не знали-то!

В фигурном катании есть поддержка. В цирке есть взаимная страховка. Упомянув чуть раньше об Охотниченко в «Принцессе Пирлипат», мы говорили о каскадном номере дуэта с ее участием. Здесь — каскадный спектакль Охотниченко и Агопьяна. Не вполне по Злотникову, у того в пьесе все несколько многословнее, а потому и тяжеловеснее иногда, с периодическим провисанием темпоритма. Да, исполнители одесского спектакля неукоснительно следуют не только Злотникову-драматургу, но и Злотникову-режиссеру. Собствен-

авторитетнейших наших корифеев театрального дела возникло ощущение, что... уж простите крамолу и кошунство, свят-свят... спектакль бы еще больше выиграл, позволь себе актеры больше подачи «от себя», а не от режиссера... или, по крайней мере, хоть попытались бы уговорить на это постановщика. Между тем в послужном списке актрисы (с режиссерским дипломом!) Ирины Охотниченко есть собственные постановки, к тому же отмеченные профессиональными наградами и постоянством зрительских симпатий. А в концертно-гастрольном творческом багаже актера Алексея Агопьяна немало номеров, тоже самостоятельно созданных им и на ура принятых зрителем. Так что, если не лукавить, — «они и это могут».